

Серена сначала оказала Джеку неотложную помощь, а затем отвела его в ближайшую гостиницу.

Когда Серена привела с собой взрослого мужчину, трактирщик удивился, но, посчитав Серену другом, поселил его в одной комнате.

Уложив Джека на кровать, она внимательно осмотрела его травмы в хорошо освещенной комнате.

"Один из глаз уже слишком поврежден".

Повреждения были серьезными, и даже если их вылечить, глаз вряд ли восстановится.

"Тем не менее мы должны хотя бы спасти ему жизнь. Я не хочу быть обузой для трактирщика, если он умрет здесь".

Вымыв руки, Серена достала из своей медицинской сумки, которую всегда носила с собой, травы и инструменты для перевязки ран и положила их на стол.

Она измельчила травы и приложила их к его глазу, а затем обмотала его бинтом. Травы были эффективны для заживления ран.

К счастью, до приезда сюда она уже оказывала ему экстренную помощь, поэтому лечение проходило без осложнений.

Затем она кропотливо сняла пропитанную кровью одежду и продезинфицировала рану.

— Уф.

Несмотря на то что он потерял сознание, боль заставила Джека застонать. Серена достала из сумки листик мяты и положила ему под нос.

Через несколько минут выражение лица Джека расслабилось, и он больше не стонал от боли.

Серена аккуратно зашила рану и обмотала ее бинтом. Лечение шло хорошо, но рана была глубокой, и из-за значительной кровопотери неизбежно поднялась температура.

Видя стабильное состояние пациента, Серена вытерла лоб и проверила время. Уже перевалило за полночь.

"О нет. Что же мне делать? Я нарушила комендантский час".

После полуночи никому не разрешалось входить и выходить из дворца. Даже если бы она захотела уйти сейчас, она не смогла бы войти во дворец.

Серена вздохнула, подумав о том, что не заметила приближения комендантского часа, пока заботилась о своей пациентке.

Несанкционированное отсутствие во дворце было бы серьезным нарушением, и глава дворца пришел бы в ярость, если бы узнал об этом.

"Но я не могу просто так уйти после спасения друга императора..."

рассудила Серена и поднялась со своего места. Она принесла полотенце и таз с водой и положила мокрое полотенце на лоб Джека.

Хотя она хорошо справилась с лечением, он потерял много крови, а рана была глубокой. Она не могла избежать лихорадки.

Поскольку она уже опаздывала, то решила остаться рядом с пациентом и, словно произнося заклинание, пробормотала Джеку:

— Ты молодец. Если ты потерпишь хотя бы до утра, все будет хорошо.

Так Серена продолжала присматривать за Джеком всю ночь, не обращая внимания на хаос, царивший во дворце.

-

На следующее утро Азеид был озадачен тем, что Серена, которая никогда раньше не пропускала утренний осмотр, не пришла. Это был первый раз, когда Серена не пришла на утренний осмотр.

Обеспокоенный тем, что что-то может быть не так, он отправился на ее поиски. К его удивлению, глава дворца сообщил ему, что Сирена вышла без разрешения.

— Что? Серена не вернулась вчера вечером?

Азеид был потрясен сообщением главы дворца. Глава дворца вздрогнул и объяснил дальше.

— Просто... Мы не можем до нее дозвониться. Она тоже ничего не говорит...

Затем глава дворца внимательно проследил за выражением лица императора, которое стало

весьма суровым.

Она ушла без предупреждения.

Серена никогда раньше не поступала подобным образом, поэтому Азеид был крайне озадачен. В обычной ситуации он бы предположил, что она вернется сама, но это произошло на следующий день после ее отъезда в резиденцию Винсента.

"Может быть, в поместье Винсента что-то случилось?"

Как только эта мысль пришла мне в голову, я пожалел, что не остановил ее. Когда мои мысли достигли этой точки, Азеид крепко сжала руку.

Щелчок.

Ручка, которую держал Азеид, и которая, как мне показалось, вот-вот переломится надвое, в одно мгновение превратилась в пепел.

Увидев это, Великий камергер не выдержал страха и рухнул на землю, моля о пощаде.

— Пожалуйста, пощадите меня!

То, что император благоволил к Серене Винсент, уже стало достоянием гласности во дворце. Конечно, сам император этого не признавал, но для любого, кто обладал зорким глазом, это уже было открытым секретом.

Поэтому Себастьян, Великий камергер, сейчас находился в ситуации "жизнь или смерть". Если Серена не вернется в целости и сохранности, он не сможет избежать ответственности как Великий камергер.

— Где Серена? Пожалуйста, подайте мне знак!

Пока Себастьян, потев, мучился в агонии, Азеид погрузился в раздумья.

"Что, если она действительно заточена в замке Винсент? Должен ли я пойти и найти ее?"

"Нет, даже если это правда, идти туда будет неловко. К тому же, даже если ее действительно посадили в тюрьму, она наверняка будет обижена".

В голове Азеида уже бушевали различные догадки о Серене. Она смело отправилась в путь и не вернулась, так что ничего не поделаешь.

"Может, мне подождать, пока она вернется? А что, если она не вернется?"

При мысли о том, что Серены нет во дворце, Азеид чувствовал себя таким же пустым, как при поедании пирожного без крема. А если она думала, что Серена ошибается, в голове становилось холодно, словно кровь текла вспять.

Как бы то ни было, для Азеида Серена заключила с ней контракт на год. Поэтому, даже если прошло всего полгода, покидать дворец для нее было абсурдом.

"Да. Я собираюсь найти пропавшего доктора. Я делаю это не из беспокойства".

Мысленно успокаивая себя, Азеид произнес.

— Леонард.

— Да, Ваше Величество.

— Если подумать, ты уже давно не покидал свой пост.

— Что? Ты говоришь о сейчас?

Леонард вдруг упомянул о своем временном отпуске и уставился на Азеида. Затем Азеид посмотрела на воздух, словно погрузившись в раздумья.

— Да. Я хотел своими глазами увидеть, какова репутация дворян и жизнь имперских подданных".

Леонард с запозданием понял намерения Азеида, когда увидел, что она упоминает о его отъезде.

— Ты беспокоишься о Серене?

— Да, я беспокоюсь... нет. Леонард, о чем я сейчас говорил? Я просто хочу изучить общественное мнение.

Азеид отрицал это с трудом, и Леонард понимающе улыбнулся.

— Да. Я знаю, что ваше величество просто заботится о благе общества.

Азеид вздохнул с облегчением.

— Ну...

* * *

Ярким утром Джек, который прошлой ночью был близок к смерти, цеплялся за жизнь благодаря самоотверженному уходу Серены.

— Уф...

Когда он очнулся, боль усилилась, особенно в поврежденном левом глазу. Когда он попытался дотронуться до глаза, то заметил повязки, и это заставило его остановиться.

— Кто меня лечил?

На самом деле он почти ничего не помнил о том, что произошло вчера. Расследуя дело о контрабанде марстоуна, он попал в засаду бандитов. Не имея меча, он был вынужден противостоять им с коротким кинжалом, и, будучи в меньшинстве, ему пришлось нелегко.

Ему едва удалось спастись, но что было потом, он не помнит.

— Кто мог напасть на меня? Их было слишком много.

Джек был полон решимости не оставлять нападавших безнаказанными. Он быстро поднялся на ноги и почувствовал пульсирующую боль в животе.

— Ой, как больно!

Застонав от боли, Джек заметил женщину, лежащую на диване неподалеку от кровати.

Джек принял оборонительную позу и с подозрением уставился на незнакомку, его единственный хороший глаз сузился.

— Кто она?

Понаблюдав за ней, он понял, что узнал ее лицо.

— Серена Винсент, не так ли?

Джек вспомнил, что накануне видел Серену в аптеке. Если подумать, ее длинные фиолетовые волосы показались ему знакомыми.

— Она меня лечила?

Джек огляделся и увидел разбросанные на столе бинты и бутылочки с лекарствами. Судя по повязкам на животе и глазах, она действительно лечила.

— Если подумать, она что-то говорила о том, что является придворным врачом Азеида.

Джек присел на край кровати, продолжая внимательно разглядывать Серену. Он знал, что Азеид был покровителем высшего класса, но он также играл для него роль частного шпиона.

Азеид носил титул покровителя высшего класса, но на самом деле он также служил для Азеида личным шпионом. Близкая дружба с ним заставила его быть менее формальным покровителем высшего класса, что было одновременно и благословением, и проклятием.

Ранее, когда он посещал столицу, до него дошли слухи, что Азеид обзавелся новым придворным врачом. Тогда он не придал этому значения, решив, что она, скорее всего, уедет через некоторое время.

Но теперь слухи, похоже, получили развитие. Поговаривали, что каждое утро император начинал свой день с приветствия придворного лекаря, а иногда просыпался раньше, чтобы дождаться ее.

— Погодите, неужели Азеид проснулся рано утром?

Джек прекрасно знал, что Азеид не из тех людей, которые увлекаются чем-либо в жизни. Точнее, он вообще был не из тех, кто чем-то увлекается.

Поэтому слухи о том, что он просыпается рано утром, а тем более ждет кого-то, были удивительны.

— Есть ли в этом смысл?

Джек отмахнулся от слухов, сочтя их преувеличением со стороны сплетников-дворян. Им часто нравилось делать сенсации и раздувать истории.

Обдумывая эту идею, он встал и начал одеваться. Однако позади себя он почувствовал леденящее душу присутствие.

— Подождите...

<http://tl.rulate.ru/book/59030/3649364>